

Лао Чжэн первым бросился к нему с камерой. Был даже оператор, который остановил Ни И и крикнул:

— Сценарий здесь!

Как у ученицы начальной школы, небрежные рисунки Юй Яояо на ее домашнем задании вот-вот будут обнаружены классным руководителем. На ее лице было написано желание убежать. Но она опоздала всего на шаг, Чжоу Линь покинул свое кресло и лично отправился за сценарием.

Вскоре режиссеру удалось заполучить заметки Юй Яояо, которые менеджер актрисы хотел скрыть.

Перевернув первую страницу, Чжоу Линь увидел текст, похожий на рецепт: «Ах! Я не знал, что пошел в ресторан и взял меню». Однако вскоре мужчина понял суть всех пометок.

Быть замужем – # радость, получить маленький пудинг (Омар тоже хорош)!#

Мой любимый чайный сервиз был разбит – у меня украли маленький пудинг (половину Омара), надо злиться и испытывать гнев!#

Губы Чжоу Линя дрогнули.

Серьезно, он был в индустрии почти половину своей жизни, и это был первый раз, когда он видел, чтобы кто-то делал заметки по сценарию подобном образом. До этого он думал, что ее игра, когда она плакала из-за вина, была стимулирована хорошим реквизитом.

«Но как она могла думать о еде, когда дело касалось ее актерской игры? Когда сценарий успел превратиться в меню?!»

Глубоко вздохнув, мужчина посмотрел на Юй Яояо, а затем снова перевел взгляд на сценарий. Как только режиссер перевернул вторую страницу, он стал искать сцену поцелуя. Чжоу Линь хотел посмотреть, как она собиралась играть. Он также намеревался увидеть ее заметки для этой сцены. Но при чтении его лицо снова дернулось. И Лао Чжэн, оператор, который снимал его с близкого расстояния, был очень взволнован неожиданным выражением лица режиссера.

Лао Чжэн зажестиковал, направляя других операторов, чтобы они сфокусировали объективы камер на президенте Шэнь.

Вскоре после этого Шэнь Ичун почувствовал на себе их странные взгляды и нахмурился, потому что знал, они поняли, что он уже читал заметки Юй Яояо.

На первой записи программы «Моя жена и я» он лично следил за ее комментариями. Тогда она забыла, как писать слово, и спросила его. Несмотря на то, что она постоянно была беспомощна, она все еще отлично справлялась, используя еду – по сравнению с тем временем, когда она зачитывала цифры вместо своих реплик. Действительно, она значительно улучшилась.

— До тех пор, пока ее игра превосходна, и она выражает правильные эмоции, не будет никаких проблем с комментариями, режиссёр Чжоу, — сказал Шэнь Ичун и посмотрел на свою жену, которая была окружена людьми.

Юй Яояо отчаянно хотела забрать сценарий у режиссера, но не могла получить его обратно. Увидев ее такой, Шэнь Ичун почувствовал некоторое беспокойство. Поэтому он шагнул вперед, протянул свою длинную руку и взял бумаги из рук Чжоу Линя.

Чжоу Линь был поражен действиями этого человека. Выражение его лица стало еще более странным, чем раньше.

— Я стар и не могу так шутить, — сказал режиссер.

Шэнь Ичун: «...?»

«Что плохого в том, чтобы написать пудинг в сценарии? Это что, шутка?»

Его лицо окаменело, а голос стал холодным.

— Чжоу Линь, она играет серьезно. Как режиссер, ты должен понимать это лучше всех.

— Да, я знаю, — горько улыбнулся Чжоу Линь. — Хорошо, на этом все. Теперь вы можете идти домой. Приходите завтра в то же самое время. — закончив говорить, он махнул рукой и отвернулся. Он и не думал оглядываться на пару, так как чувствовал себя неловко.

— Шэнь Ичун только что помог своей жене. Он действительно заботится о ней... Приехать на съемочную площадку было правильным выбором. — зашептались сотрудники.

После этих комментариев рот Шэнь Ичуна дернулся, а его брови нахмурились. Но затем взгляд мужчины остановился на сценарии, который сразу же привлек его внимание.

Когда он посмотрел вниз и прочитал заметки, написанные Юй Яояо, его сердце внезапно дрогнуло, и поток тепла бросился к его лицу, заставляя его покраснеть. Он не мог поверить своим глазам.

Юй Цзи была брошена на кровать Чжоу Хуаном – #чувство волнения во время еды пудинга

(зачеркнуто). Как будто меня бросили на кровать крепкие руки Шэнь Ичуна, и он прижался своей мускулистой грудью к моей груди (румянец)#

Чжоу Хуан наклонил голову, чтобы поцеловать Юй Цзи – #(зачеркнуто) чувство, как будто меня целуют мятные губы Шэнь Ичуна, гм, это действительно вкусно, ох! Мое сердце так сильно стучит!#

Шэнь Ичун: «...»

В одно мгновение его сердце забилося так быстро, что ему показалось, будто оно вот-вот взорвется!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1247076>